

Хокку

Я вошел сюда не торопясь, разглядывая обстановку. Освещение было мягким, но помещение казалось очень светлым. Наверное потому, что в заведениях подобного рода обычно бывает гораздо темнее. Слева беспорядочно стояли пустующие пластиковые столики, только за одним из них сидели двое человек с бутылкой чего-то явно спиртного и закусывали фруктами из консервных банок. Справа стояли мягкие кресла, диваны и журнальные столики. В одном из кресел сидел человек в черных джинсах и белой рубашке, с лукавой усмешкой читавший газету. Время от времени он вопросительно поднимал брови, как будто вызывал авторов статьи на словесный поединок.

Я прошел вперед, к стойке бара, и сел рядом с красивой длинноволосой блондинкой, облокотившейся спиной на стойку и мечтательно смотревшей в окно.

- Привет! – весело сказала она, повернувшись ко мне и искренне, по-детски улыбнулась. Что-то мне напоминала эта улыбка, хотя я точно мог сказать, что никто из моих знакомых так не улыбался.

- Привет, - ответил я. – Я Вельм. А тебя как зовут?

- Ханako, - ответила девушка, чуть застенчиво, но продолжая улыбаться.

Это несоответствие между европейской внешностью и японским именем меня несколько не удивило. Это, конечно, ник, а сама девушка, должно быть, увлекается аниме, подумалось мне, и мгновение спустя я понял, где я видел эту улыбку. Ее мимика была типична для японских мультфильмов. Что ж, она взяла себе подходящий ник, да и увлечение идеально соответствовало внешности. А может быть, наоборот, Ханako позаимствовала мимику у любимых персонажей. Наверное, стоило продолжить разговор, но мне этого не особенно хотелось, да и девушка снова повернулась к окну, не обращая на меня внимания.

- Дайте мне, пожалуйста, «Айриш Крим», обратился я к подошедшему бармену.

- Айриш Крим? У вас хороший вкус, - подмигнул тот и повернулся к полке с напитками. – Я сам пью исключительно его.

Пока он наливал мне коктейль, я посмотрел на сидящих за столиком. Это были два довольно молодых человека, судя по всему студенты старших курсов. На бутылке было написано «Портвейн», а на консервных банках «Ананасы».

Я взял из рук бармена коктейль и стал разглядывать эту парочку, которая, судя по всему, не обращала на меня ни малейшего внимания.

- *Мертвые тени*

Смотрят на землю сверху

Нас презирая, - произнес студент в черном балахоне с надписью Sepultura и бежевых шортах.

- Неплохо, - одобрил второй, на котором были мятые джинсы. –

Где мои кони?

В путь до заката пора

Здесь я не нужен

- О! За коней, - заметил первый, и они выпили, чокнувшись пластиковыми стаканчиками.

«Хайку», - подумал я. Интересно, они сами это сочиняют или цитируют кого-нибудь?

- *Небо приходит*

В сон мой, всеми забытый

Смотрит сверху вниз, - продекламировал студент в балахоне.

- В точку, Марио! За сны, - и они снова чокнулись.

В дверь вошел интеллигентный хорошо одетый мужчина средних лет.

- Привет, - сказала Ханако и, радостно улыбувшись, посмотрела на мужчину.

- Привет, я Пестеленц, - равнодушно ответил тот и с задумчивым видом, как будто решая в уме дифференциальные уравнения, прошел через комнату и вышел в другую дверь. Мне почему-то стало любопытно, и я последовал за ним мимо студентов с портвейном.

- *Имя придумай,*

Тотчас навеки забыв -

Вечность сильнее, - с чувством произнес студент в мятых джинсах, когда я проходил мимо.

- О! Правильно, Лекси, за вечность! – поднял кверху указательный палец студент в балахоне, и они в который раз чокнулись портвейном.

Зайдя в дверь вслед за Пестеленцем, я оказался перед развилкой. Дверь налево была застеклена и вела, по всей вероятности, на балкон. Справа же был туалет. Поколебавшись немного, я вышел в застекленную дверь.

Переступив порог, я оказался на открытой площадке вроде балкона, только гораздо больше. Здесь тоже стояло несколько столиков, но все они были пусты. На краю площадки, облокотившись на перила, стояла темноволосая девушка с прической каре и курила, стряхивая пепел вниз. Когда я вошел, она обернулась и посмотрела на меня, как мне показалось, с интересом.

- Привет, я Вельм, - представился я. Не то чтобы мне сильно хотелось знакомства, тем более, что девушка не представляла из себя ничего особенного. Просто этого требовали правила приличия, как мне подсказывала интуиция.

- Привет. Я Мишель, - ответила девушка и отвернулась.

Пестеленца здесь не было. Я вышел с балкона и зашел в туалет. Интеллигент стоял перед зеркалом и сосредоточенно брил свой галстук. Это было, пожалуй, наиболее интересно из того, что я видел здесь, и я стоял примерно с минуту, наблюдая, как он намыливает несчастную тряпку и несколько раз подряд тщательно пробривает все неровности. В конце концов я не выдержал и, находясь под впечатлением от студенческих хайку, обратился к нему:

- *Здравствуй, любезный!*

Галстук красив твой и так

Брось это дело!

Конечно, это было не совсем настоящее хайку, совсем не поэтичное, но все же вряд ли это было поводом, чтобы мне не отвечать. А Пестеленц меня напрочь игнорировал.

- *Кто ты? – спросил я*

Но молчит бот Пестеленц

Нету ответа... – раздалось за моей спиной. Я обернулся, и увидел того человека, которого я видел на диване с газетой. – Привет, я Игл.

- Вельм, - представился я, и мы обменялись рукопожатиями. – А что, Пестеленц действительно бот?

Игл утвердительно кивнул.

- Бот, конечно. Разве нормальный человек стал бы брить себе галстук?
- А кто программировал? - поинтересовался я. – Похоже, чувство юмора у человека своеобразное.

Игл пожал плечами.

- Наверное, Рид. Или Влад. Не знаю.

Немного помолчав, он добавил:

- Ханako тоже бот.
- И Ханako?

Я вспомнил ее детскую веселую улыбку и попытался развеять впечатление о том, что это человек. Это получилось лишь когда я вспомнил об удивительном соответствии мимики и имени.

- Ханako делал я. – Он улыбнулся и подмигнул. - Неплохо получилось, а?

Я кивнул. Ханako действительно была очень грамотно запрограммирована.

- А эти парни за столиком – тоже боты?
- Боты. Специальные, для хайку. Рид сделал. Под название бара.

Я вспомнил, что бар, в котором я нахожусь, называется «Хайку», и улыбнулся. Это сразу привлекло мое внимание, и я пока не разочаровался, что пришел сюда.

- А Мишель? Тоже бот?
- Сие мне неизвестно. Может, и бот, а может и нет. У тебя здесь, в туалете, еще дела? Если нет, то давай поговорим в более подходящей атмосфере, а если да, то я тебя подожду у стойки. – И Игл вышел из туалета. Я последовал за ним.
- *Кажется странным –
Боты совсем как люди
Люди как боты...* – сказал я неожиданно для самого себя.

- *Различие есть.
Боты не могут мыслить.*

Люди не хотят, – задумчиво ответил Игл.

Мы сели за стойку и взяли по бокалу чего-то прозрачного с длинным японским названием.

- Вот интересно, - сказал мой собеседник, заглядывая в бокал. – Когда люди хотят поговорить, им, как правило, нужен ритуал. Либо они вместе курят, либо пьют. Хотя, казалось бы, так ли это необходимо?

Я пожал плечами. Эта мысль сама была ритуалом, с которого начинается разговор двух не в меру мыслящих людей.

- А что, эти хайку, которые читают друг другу боты за тем столиком – они их сами пишут, на ходу, или это чьи-то бессмертные творения?
- Я не знаю точно, как Рид их программировал, - сказал Игл озадаченно. – Но совершенно точно, что это не мог написать никто из классиков.
- Откуда ты знаешь?
- Дело в том, что хайку – тема моей монографии, я хайкуевед, если можно так выразиться. И одновременно хайкуист-любитель, – улыбнулся Игл. – Да и потом, разве это так просто не видно, что, во-первых, это уже неохайку, а во-вторых, порожняк? Это либо Рид сам сочинял, либо просто загнал в них наиболее душещипательные термины вроде «замерзший», «небо», «мертвый» и так далее, и написал программу для сочинения. Я таких могу хоть сейчас десяток выдать, не задумываясь. – И, чтобы опровергнуть всякие сомнения, он продекламировал:

- *Красное солнце*
В моих грязных ладонях
Больше не греет...
- Ну, наверное, в этом есть некий смысл, - возразил я. – Можно, конечно, и поэтичнее было это выразить, но по-моему, и так достаточно сильно.

Игл забавно поморщился.

- Такие вещи нравятся двум типам людей. Первая категория - это люди недалекие, которых приводит в восторг нагромождение слов, относящихся к одному типу эмоций. Если выдать им в качестве поэтического произведения нечто вроде «Ада нет, только тьма, снега нет, есть зима», записанное лесенкой, они, конечно, посомневаются, но поверят, что это действительно искусство. А вторая категория людей – это люди очень умные, но неспособные критически оценить автора. Они искренне верят, что автор хотел вложить какой-то смысл, и они могут его найти, причем если они растолкуют тебе, что к чему, все получится довольно логично и правильно, и начинаешь верить, что автор хотел сказать именно это.
- Но ведь многие сочинители действительно вкладывают смысл, - возразил я.
- Вкладывают, - неожиданно согласился Игл. – А зря, потому что если смысл сильно завуалировать, то глупые люди его вообще не видят, а умные видят, но совершенно другой. В этом, кстати, беда большинства европейских и российских классиков. Поэтому больше всего я люблю хайку. А то, чем занимаются сейчас эти два бота – может, и искусство, но не с моей точки зрения.

Он поднялся с сиденья и, слегка замутненным, но вполне осмысленным взглядом посмотрев в сторону туалета, сказал:

- Прошу меня извинить, но я вынужден на некоторое время прервать нашу беседу, – и направился к двери.

Я посмотрел ему вслед, встал из-за стойки и пошел в ту же сторону, но зашел не в туалет, а на террасу. Мишель все еще стояла там. «Интересно, бот она все-таки или нет», - подумалось мне. Я сел за столик и стал смотреть на нее со спины.

У нее был свой табак, и она закручивала себе сигарету отработанными движениями, как механик, разбирающий сто двадцать первую машину. Сделав себе сигарету, она не сразу стала курить, а сначала задумчиво вращала ее в руке. Потом прикурила, сделала пару затяжек и, затушив, выбросила.

Наблюдая, как она крутит себе новую, я вспомнил Пестеленца, брившего себе галстук. Но все-таки, несмотря на автоматизм движений, я не мог поверить, что это бот. Мне нужна была проверка. Я встал с пластикового кресла и подошел к Мишель.

- Не подскажешь, который час?

Она достала из сумочки изящные часики и протянула их циферблатом ко мне. Я посмотрел на него, но не запомнил положение стрелок. Мне было важно другое. Если она среагировала на мою фразу, значит ли это, что она человек? Я знал бота, который реагировал на слово «спать» во фразе «я пошел спать» и доброжелательно желал спокойной ночи. Точно так же Мишель могла реагировать на «который час». И почему она не сказала мне время, а всего лишь показала циферблат? Впрочем, то же самое мог сделать и человек.

- Спасибо.

- Не за что. – Она на некоторое время отвернулась, но потом повернулась и протянула мне сигарету. – Хочешь?

Я взял ее, повертел в руках. Обыкновенный “Drum”. По сигаретам бота отличить, похоже, нельзя.

- Нет, спасибо, - и я вернул ей сигарету. Она посмотрела на меня с едва заметной улыбкой и положила сигарету себе в сумочку.
- В духе Рида, - сказала она сама себе. Что означала эта фраза и мог ли ее сказать бот?

В своей жизни я встречал очень грамотных ботов, которые могли поддерживать долгий разговор на бытовом уровне и время от времени шутить, а также адекватно реагировать на большинство стандартных ситуаций. Как бы ее расколоть? Может, спросить что-нибудь, не встречающееся в повседневности?

- Не подскажешь, как проинтегрировать икс в квадрате? – поинтересовался я. Она ничего не ответила, продолжая курить. Похоже, это был все-таки бот. Настоящая девушка бы хоть как-то среагировала. Можно было продолжать попытки, но это было почти лишено смысла. Оставшийся разговор был бы лишь проверкой качества программы.

Я пошел к выходу, и она даже не посмотрела в мою сторону. Везде боты, тупые безмозглые боты.

Неожиданно Мишель повернулась в мою сторону:

- Ты бы не мог повторить это? – это прозвучало так неожиданно, что я был сбит с толку.
- Что повторить?
- Ну, про ботов.

Я это сказал вслух?

- Э... Ну, я сказал, что везде одни боты.
- А я думала, что ты тоже бот, - улыбнулась Мишель. – И очень удивилась, когда ты это сказал. Пришлось даже переспросить, чтобы проверить: вдруг это очередная шутка Рида. Ты так внимательно осматривал сигарету, что я подумала: «Только Рид мог сделать такого забавного бота».
- Ты не поверишь, я думал примерно то же самое о тебе.

Она удивленно вскинула брови.

- Да? Ну что ж, наверное, я давала повод. Понятно теперь, почему ты сказал про безмозглых ботов. А почему ты отказался от сигареты?
- Потому что я не курю, - улыбнулся я.

«Кажется странным –

Боты совсем как люди

Люди как боты...»

Цитировать самого себя, даже про себя, показалось мне недостойным, и я постарался отогнать это хайку, хотя оно никак не хотело уходить.

- Может, пройдем внутрь? – предложила Мишель. – Прохладно стало.
- Ну пойдем, - согласился я, и мы снова оказались в баре.
- Все-таки странно как-то, - задумчиво сказал я, когда мы уселись за стойку и бармен (интересно, он тоже бот?) вручил нам по бокалу коктейля. – В этом баре людей раз-два и обчелся. Одни боты...
- Точно, - весело согласилась Мишель и посмотрела на бармена: - Рид, почему в твоём баре одни боты?
- Так ведь сейчас ночь, - с усмешкой ответил бармен («Что, это тот самый Рид и есть?») - мелькнуло у меня в голове) – Если бы не боты, в баре бы вообще никого не было бы. Заходя в абсолютно пустой бар, человек испытывает дискомфорт и быстро уходит. А если народ есть, но немного, посетитель

думает про себя, что здесь довольно уютно и остается. – Он помолчал немного, потом достал что-то из кармана и протянул мне:

- Кстати, приятель, это тебе от Игла. Он просил передать извинения за то, что не попрощался, ему надо было спешить.

Я взял у Рида прямоугольную бумажку. Это была визитка, с одной стороны которой я прочитал:

«Виктор Г. Игольников, действительный член Всемирной Академии Философии и Искусства. Телефон ... e-mail ...»

На обратной стороне было написано:

*Не верь эмоциям
Где глубину мы ищем
Одна видимость.
Игл.*

© Yeg, 2004